

До тех пор, пока самолёт не взлетел, тот человек наконец набрался смелости и спросил:

— Тебе не кажется, что в ушах звенит?

По его тону было видно, что он тоже впервые летел на самолёте.

Е Юйфань вяло кивнул. Увидев, что тот хмурится и выглядит отстранённым, человек решил не задавать следующий вопрос и проглотил его.

Вскоре стюардесса подвезла тележку с первым обедом на борту. Проходя мимо Е Юйфана, она заметила, что он хмурится и не реагирует, поспешно вернулась за лекарством, дала ему одну таблетку и сказала соседу:

— Этот пассажир страдает от воздушной болезни. Пожалуйста, присмотрите за ним. Если ему станет хуже, нажмите кнопку рядом с вами, чтобы уведомить нас.

Молодой человек, который был явно озадачен, — это Хэ Юэси, спонсируемый семьёй Гуань для обучения в Королевской академии искусств, ученик Гэ Циньчжоу, занявший второе место на национальном конкурсе юношеской живописи с работой «Ангел».

Его коллега Го Чжэкай сидел через два ряда. Билеты для них заказал секретарь Дун из корпорации «Хунъюнь», которая занималась их обучением за границей. Поскольку билеты были выбраны случайным образом, их места не оказались рядом.

Хэ Юэси приподнялся и посмотрел назад, увидев, что рядом с Го Чжэкаем сидел пожилой иностранец, наблюдавший за тем, как тот рисует. Хэ Юэси достал из сумки книгу «999 повседневных английских фраз» и начал с трудом их заучивать.

Найс ту мит ю, найс ту мит ю...

Сэнк ю вэри мач, сэнк ю вэри мач...

В аэропорту учитель Гэ особенно подчеркнул, что за границей они должны быть как братья, помогать друг другу, и поскольку он старше Го Чжэкая, то должен взять на себя больше ответственности, чаще заботиться о бестолковом Го Чжэкае... Чёрт! Почему я должен быть старшим братом? Я всего лишь на три месяца старше этого идиота!

Двенадцатичасовой перелёт для Хэ Юэси был настоящим испытанием. Когда стюардесса предложила напитки, он по глупости заказал кофе, что привело к чрезмерной бодрости, и он не мог уснуть. Рядом с ним спал тот, кто с самого начала полёта погрузился в сон, вызывая у Хэ Юэси зависть и ревность!

Но Е Юйфань проспал целых десять часов, и если бы он не менял позу, завёрнутый в плед, Хэ Юэси начал бы беспокоиться, жив ли он вообще. Увидев, что сосед проснулся, Хэ Юэси, давно страдающий от одиночества, мгновенно оживился и спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

— Очень голоден, — ответил Е Юйфань.

Хэ Юэси хотел сказать: «Братан, ты проспал почти до Парижа, как тебе не быть голодным?»

Он вызвал стюардессу, которая принесла дополнительный обед. Е Юйфань поел и снова закутался в плед, чтобы продолжить спать.

Хэ Юэси моргнул несколько раз, надеясь, что сможет поболтать с этим парнем... Честно говоря, он сам хотел попросить стюардессу дать ему ту самую снотворную таблетку, которую дали Е Юйфаню!

Когда самолёт приземлился, Е Юйфань наконец проснулся. Хэ Юэси пошёл искать Го Чжэкаю, и у него не было возможности поговорить с Е Юйфанем ещё раз.

Встретившись с Го Чжэкаем, Хэ Юэси сразу рассказал ему, как выпил кофе и как рядом с ним сидел парень их возраста.

Го Чжэкай заинтересовался этим сверстником:

— Кто он?

— Не знаю, мы не разговаривали, он всё время страдал от воздушной болезни, — ответил Хэ Юэси.

Го Чжэкай промолчал.

Хэ Юэси спросил:

— А ты? Тебе тоже было скучно?

— Эх! Рядом со мной сидел иностранец, и я мог только рисовать, чтобы объяснить, что хочу сказать... Боюсь, что в Стране А я стану немым, совсем не понимаю и не могу говорить! Как учитель Гэ мог отправить нас в такое место! — пожаловался Го Чжэкай.

— Учитель Гэ сказал, что деньги семьи Гуань не стоит тратить зря, мы можем расширить здесь свой кругозор, наслаждаться процессом и не чувствовать давления! — возразил Хэ Юэси.

Го Чжэкай с грустью сказал:

— Если бы все эти деньги потратили на краски, сколько можно было бы купить! И ещё можно было бы отремонтировать нашу старую студию...

— А! — Хэ Юэси вдруг указал на парня неподалёку. — Вот он, тот, кто сидел рядом со мной!

В этот момент Е Юйфань спрашивал у служащего, где можно обменять евро. В самолёте он поел только один раз, и после приземления почувствовал голод. Увидев в аэропорту пиццу, он захотел купить кусочек, но обнаружил, что у него только буркина-фасо.

Во время общения с служащим Е Юйфань говорил настолько бегло, что Хэ Юэси был поражён:

— Чёрт, этот парень, наверное, китаец, живущий за границей...

— Да, точно!

— Неудивительно, что он не разговаривал со мной, возможно, он не знает китайского!

— Хорошо, что ты не опозорился, иначе бы подставил учителя Гэ...

— А ты, который знает только «хай» и «хало», как можешь меня критиковать!

Е Юйфань следовал указателям к выходу на посадку в столицу Страны А, город Картер. Хотя он

мог бы сразу пересестись на рейс в город Сири, где находится Королевская академия искусств, ученик отца Е, Чжан Ци, находился в городе Ло штата G, поэтому решили, что Е Юйфань сначала долетит до Картера, а затем они вместе отправятся в Сири.

До следующего рейса оставалось два часа. Е Юйфань, измученный воздушной болезнью, не имел сил гулять, поэтому нашёл уголок, сел и достал скетчбук, чтобы рисовать.

27 августа, ясно, аэропорт Парижа.

Первый раз на самолёте, первый раз за границей, первый раз в совершенно незнакомой обстановке.

Ни родных, ни друзей, совсем один.

Но есть странное чувство, будто когда-то давно я уже переживал подобное расставание.

Вспомнил стихотворение, не помню, где я его читал, или оно просто существовало в моей памяти?

Много лет разлуки, или снова встреча, что сказать при встрече? Слёзы текут в тишине.

Е Юйфань обнял блокнот и задумался, не заметив, что позади него прошёл человек, который на мгновение остановился, бросил взгляд на его рисунок и молча ушёл.

Неподалёку девушка с приятной внешностью взяла кофе у молодого человека и спросила:

— Хунцзэ, что ты там делал?

Молодой человек был сыном Гуань Линьюня, Гуань Хунцзэ, которому только что исполнилось восемнадцать; девушка рядом с ним — жемчужина поколения семьи Бай, старшая из близнецов Бай Цин, у которой есть брат, Бай Му, родившийся на десять минут позже.

Гуань Хунцзэ спокойно ответил:

— Ничего.

Бай Цин, делая маленькие глотки кофе, посмотрела на маленькие золотые часы на запястье и пожаловалась:

— Лучше бы я полетела с Му через два дня прямым рейсом, пересадка — это настоящая пытка, ещё полтора часа ждать!

Гуань Хунцзэ не ответил ей, а открыл свой ноутбук и начал читать.

Бай Цин высунула язык и сказала:

— Ты скучный, я пойду погуляю, вернусь позже.

Гуань Хунцзэ посмотрел на неё и сказал:

— Будь осторожна, не пропусти время вылета.

Бай Цин, надув губы, ушла. Гуань Хунцзэ достал телефон, быстро ответил на несколько сообщений и снова взглянул на того парня в углу.

Гуань Хунцзэ редко испытывал любопытство к кому-либо, но тот, кто сидел в углу, почему-то привлёк его внимание. Возможно, его внешность была приятной, и он казался знакомым.

Возвращаясь с кофе, он намеренно прошёл мимо, чтобы присмотреться, и обнаружил, что тот рисует!

Тот изобразил панорамное окно в форме полукруга и самолёт за ним, набросав несколько простых линий, передающих одиночество и пустоту. Он также подписал эскиз, и его красивый почерк свидетельствовал о таланте.

Среди сверстников в этом кругу Гуань Хунцзэ знал почти всех: Фу Тинсинь из семьи Фу, Бай Му из семьи Бай, Му Цзинь из семьи Му... Остальные гениальные личности могли пробиться через экзамены, конкурсы и рекомендации.

Он видел фотографии Го Чжэкая и Хэ Юэси, но этого парня он не мог опознать.

Гуань Хунцзэ покачал головой, отбросив мысль заговорить с ним. Если тот захочет идти по этому пути, рано или поздно он сам появится перед ним...

Самолёт из Парижа в город Картер был небольшим, вмещающим менее двухсот пассажиров, в основном иностранцев.

[Примечания к главе 1]

<http://bllate.org/book/16335/1475021>